

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Мая 1.

№ 9.

1867 года.

СЛОВО

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла,
Епископа Вологодскаго и Устюжскаго,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ НА ВЕЧЕРНИ ВЪ НЕДѢЛЮ Св. Пасхи.

Днесъ всяка тварь веселится и радуется: яко Христосъ воскресъ. (Одинъ изъ припѣвовъ на девятой пѣсни изъ послѣдован. во св. и великую нед. Пасхи).

Такъ нынѣ воспѣваетъ ликующая церковь, являя въ побѣдныхъ своихъ пѣсняхъ торжество видимаго и невидимаго міра! Отъ чего же такая необыкновенная радость?—*Яко Христосъ воскресъ.* Чтожъ тутъ радостнаго?—Необыкновенность ли событія?—Но-міръ Божій наполненъ чудесами: и прежде и послѣ Иисуса Христа люди воскресали изъ мертвыхъ.—Чему же тутъ радоваться!—Но Иисусъ Христосъ *Самъ Себе волею приведеъ Отцу*,—собственною силою и властію воскресъ отъ гроба?—Такъ, это непостижимо!—Но такая непостижимость скорѣе должна изумить, нежели обрадовать.—Еще болѣе скажемъ: въ воскресеніи Иисуса Христа даже нѣтъ этой непостижимости.—

Ибо Онъ былъ не простой человѣкъ, но вмѣстѣ и предвѣчное Слово, которое ископи было у Бога и само есть Богъ (1), *носяй всяческая маголомъ силы своея* (2),—Начальникъ жизни, (3), имѣющій ключи ада и смерти (4); поэтому смерть *и не могла удержатъ Ею въ узахъ своихъ* (5).—

ДѢЯТЕЛСТВО

Нѣтъ! не самая чудесность воскресенія Христова, не одно проявленіе въ Немъ Божественной силы и власти—заставляютъ весь міръ нынѣ радоваться и веселиться! Такъ чтоже?

Христіане! Припомните Евангельскую притчу объ овцѣ пропавшей и отысканной (6), о драхмѣ потерянной и опять найденной (7), или лучше-о блудномъ сынѣ (8), на распутную жизнь истратившемъ свое наслѣдіе и потомъ раскаявшемся и возвратившемся къ Отцу Своему; припомните, какъ сей добрый отецъ поступилъ съ виновнымъ своимъ сыномъ: не отвергъ его, но сжалился надъ нимъ, возвратилъ ему всѣ выгоды прежней жизни и учредилъ пиршество—отъ радости, что *сынъ сей мертвъ бѣ и оживе, изгнѣнъ бѣ и обратися* (9)!

Безпредѣльная любовь Отца небеснаго, образно представляемая въ сихъ притчахъ, въ настоящемъ воскресеніи Сына любви (Отчей) учредила намъ дѣйствительное пиршество, на которое мы-просвѣтленные сею Любовію—*яко богосвѣтлыя свѣтила* собрались *отъ Запада и Сѣвера и Моря и Востока* торжествовать возстановленіе всего падшаго человѣчества-наше собственное возстаніе. *Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало.*—Вотъ тайна празднуемаго днесь событія!—Вотъ настоящая причина нашей и всеобщей нынѣшней радости!—

Православные христіане! Грустную картину представляло человѣчество до пришествія Іисуса Христа на землю. Ядъ

(1) Іоан. 1, 1. (2) Евр. 1, 3. (3) Дѣян. 111. 15. (4) Апок. 1, 18. (5) Дѣян. 11, 24. (6) Лук. XV, 4—7. (7) Лук. XV. 8—10. (8) Лук. XV. 11—32. (9) Лук. XV. 24.

грѣха, осутивши умъ, омрачивши сердце (10), проникъ весь составъ ихъ и слѣдствіями своими разлился на всю природу.—*Вся земля растлѣя предъ Богомъ и наполнилась неправды* (11). *Вси согрѣшиша и лишени славы Божіа* (12). Гибельность этого положенія еще болѣе увеличивалась самообольщеніемъ человѣка, несознаніемъ своей грѣховности-упорствомъ. Отъ того глубокой, непроницаемый *мракъ* (13),—*тьнь смертная* (14) лежала на всѣхъ путяхъ его. Отъ того человѣкъ по самому естеству сдѣлался вѣрною добычею смерти (15), неминуемою жертвою ада (16).

Но безмѣрное человѣколюбіе Божіе и въ этомъ безотрадномъ положеніи не оставляло грѣховнаго міра. Еще при первомъ преступленіи перваго человѣка оно удержало мстительную десницу небснаго Правосудія (17); и послѣ въ самыя мрачныя времена человѣчества однимъ являлось *твореньми помышляемо* (18), другимъ—*многочастнь и многообразнь злагола во Пророцѣхъ* (19),—*всѣмъ-не несвидѣтельствована себе остави*—различными *благодѣяніями* (20).—И что же! чудное ослѣпленіе! Дивная сила грѣха! Всѣ эти благодѣянія служили закоренѣлому грѣшнику поводомъ къ новымъ грѣхамъ—большимъ и ужаснѣйшимъ

Наконецъ мѣра грѣховъ человѣческихъ переполнила мѣру долготерпѣнія Божія.—Небесное правосудіе безотлагательно требовало смерти жестоковѣрнаго ослушника воли своего Творца и Господа, упорнаго презрителя благодати и человѣколюбія Божія.

И вотъ *огнь поядай* (22) сходитъ съ неба;—но не для того, да земля и яже на ней дѣла сгорятъ (23),—а да освѣтитъ тьму и просвѣтитъ всякаго человѣка грядущаго въ

(10) Рим. 1. 21. (11) Быт. VI. 11. (12) Рим. III. 23. (13) Рим. XIV. 12. (14) Исаі. IX. 2. (15) Рим. V. 21—23. (16) 1 Петр. III. 19. 2 Петр. II. 14. 17. (17) Быт. III. 15. (18) Рим. 1. 19. 20. (19) Евр. 1. 1. (20) Дѣян. XIV. 17. (21) Рим. 1. 21—32. Дѣян. VII. 51. 52. (22) Евр. XII. 29. (23) 2 Петр. III 10.

Миръ (24),—да согрѣетъ любовію-охладившее и омертвившее сердце грѣшника (25),—да очиститъ умно свое и соберетъ пианицу свою въ житницу (26). Богъ являетъ правду свою-прощеніемъ всѣхъ грѣховъ (27). Милосердіе-непостижимое! Любовь—по выраженію писанія—превышающая разумъ (28)! Какъ справедливо Св. Апост. Іоаннъ опредѣлилъ все существо Божіе любовію: *Богъ-любы есть* (29)!—

Но Сынъ любви Отчей, для спасенія людей, по неизреченному снисхожденію, принявшій на себя человѣчество, не былъ узнавъ ими. Еще хуже! Сей необыкновенный знакъ небеснаго милосердія люди обратили въ поводъ къ большому грѣху.—Къ грѣхамъ послушанія и неблагодарности присоединили новый, страшный грѣхъ-Богоубійство!.... И--этимъ-ядъ грѣха какъ бы уже истощился,—но не любовь Божія!—*Идѣже бо умножися грѣхъ*, поучаетъ Св. Апост. Павелъ, тамъ *преизбыточествова благодать* (30).—Едва только очистительная кровь Богочеловѣка воснула въ земли; земля тотчасъ же стала произращать плоды достойные сей крови!—Изъ Евангельской Исторіи извѣстно, что Іисусъ Христосъ еще на крестѣ принялъ покаяніе и исповѣданіе отъ разбойника; что по смерти Его многіе изъ народа возвращались съ голгофы *бѣюще перси своя* (31), а сотникъ стражи при крестѣ даже увѣровалъ въ Божество Его (32).—По воскресеніи Іисуса Христа, любовь Божія начала еще сильнѣе дѣйствовать на людей и въ людяхъ.—Человѣчество видимо стало перерождаться-къ лучшему.—Грѣхъ и смерть явно стали покоряться своему побѣдителю. Тѣ самые ученики, которые *разбѣжались* отъ страха во время страданій Іисуса Христа,—по воскресеніи Его такъ прилѣпились къ ученію и учителю *Своему*, что ни скорбь, ни тѣснота или гоненіе, ни голодъ или жажда, ни обольщеніе или угрозы, ни самая смерть не могли

(24) Іоан. I. 5, 9. (25) Римл. V. 5. (26) Матѣ. III. 11, 12. (27) Римл. II. 25. (28) Ефес. III. 19. (29) I Іоан. IV. 16. (30) Римл. V. 20. (31) Лука. XXII. 48. (32) Мар. XV. 39.

разлучить ихъ отъ любви Божіей (33). — Тѣ самые Богоубійцы, которые такъ дерзко призывали на себя и дѣтей своихъ невинную кровь Божественнаго Страдальца, — п тѣ смягчились: кровь сія дѣйствительно пала на главу ихъ, — но *заговорила въ нихъ лучше, нежели Авелева* (34)! — Ибо вскорѣ по воскресеніи Господа обратилось изъ нихъ однажды три тысячъ, въ другой разъ пять тысячъ; — и не *остатокъ* только, по и *весь Израиль*, по ученію Св. Апост. Павла, *спасется* въ свое время (35)... Самые язычники, прежде отверженные Богомъ (36), бывше, по выраженію писанія, *дикою маслиною* (37), и они-даже прежде призыва (38) проповѣдниковъ Воскресшаго-стали вѣрою *прививаться* (39) къ *лозѣ истинной* (40), — и въ такомъ множествѣ, что изъ нихъ большею частію и состоитъ нынѣ церковь Христова. — А въ какомъ величественномъ и вмѣстѣ утѣшительномъ видѣ представляется жизнь первыхъ исповѣдниковъ любви! Нѣтъ такого вида самоотверженія, котораго бы они не проявили; нѣтъ такой добродѣтели, которой бы они не осуществили! — и на землѣ жили какъ небожители! Количество такихъ избранныхъ съ теченіемъ времени непрерывно умножалось и умножается. Церковныя лѣтописи сохранили намъ безчисленное множество именъ различнаго рода праведниковъ отъ вѣка угодившихъ Богу-изъ всякаго возраста, пола и состоянія. — А сколько еще такихъ, которыхъ имена и добродѣтели одному Богу извѣстны! Тайновидецъ Св. Іоаннъ въ пророческомъ духѣ *слышалъ побѣдныя пѣсни искупленныхъ съ земли*, и голоса ихъ, по безчисленности ихъ, показались ему *шумомъ водъ многихъ, гласомъ грома велика* (41).

Тѣмъ же убо и мы, православные христіане, *толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей* (42), возрадуемся и вовеселимся о спасеніи своемъ.

(33) Римл. VIII. 35—39. (34) Евр. XII. 24. (35) Римл. XI, 5, 25, 26. (36) Римл. I. 24. IX. 25. Ефес. 11, 12. (37) Римл. XI, 17. (38) Сотникъ при крестѣ, — корнилій сотникъ и друг. (39) Римл. XI. 17. (40) Іоан. XV. 1—6. (41) Апокал. XIV. 2. (42) Евр. XII, 1.

И правда, мы спасены только еще въ *надеждѣ* (43); но эта *надежда не постыдитъ насъ* (44): *вѣренъ бо есть Обѣщающій* (45), *аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (46). Замѣтьте: *вся привлеку!* Ибо если будучи врагами мы призванные къ вѣрѣ въ Него, по увѣренію писанія, *примирились съ Богомъ смертію Сына Ею*, то *кольми наче теперь, примирившись, спасемся жизнью Ею* (47)—славнымъ воскресеніемъ Его.

Да и что можетъ колебать эту нашу надежду?—Тѣснота ли пути Христова? Но развѣ мы не имѣемъ Руководителя и Помощника въ пути семъ?—А благодать? Она *каждому дается* (48) по мѣрѣ вѣры. *Вся, яже къ животу, потребныя силы божественныя—намъ поданы* (49), такъ что не мы уже живемъ, по писанію, *но живетъ въ насъ Самъ Христосъ* (50).—Если же и при этомъ мы часто падаемъ: то-доколѣ мы въ *плоти* сей, въ коей, по писанію, *не живетъ доброе* (51), совершенная святость и не есть нашимъ удѣломъ. Побѣда, ожидающая насъ впереди, пріобрѣтается не легко: и праведникъ седмижды здѣсь на день падаетъ!—Христіанскій образъ дѣйствования здѣсь, по опредѣленію Св. Апост. Павла, таковъ, что мы только *задняя забываемъ*—съ нашими грѣхами, ошибками и слабостями, съ нашими посильными трудами въ дѣлѣ своего исправленія: и съ нашими начинаніями въ добрѣ *простираясь все впередъ* и впередъ, должны искренно стремиться къ указываемой вѣрою цѣли нашей—къ *почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ* (52)!

Сознаніе грѣховности своей не должно *слишкомъ* огорчать насъ и повергать въ уныніе: ибо мы, вѣрою облекшись въ заслуги Воскресшаго, имѣемъ теперь дѣло уже не съ грознымъ

(43) Римл. VIII. 24. (44) Римл. V. 5. (45) Евр. X. 23. (46) Иоан. XII, 32. (47) Римл. V. 10. (48) Ефес. IV. 7: (49) 2 Петр. 1, 3. (50) Галат. 11, 20. (51) Римл. VII, 18. (52) 1 Филип. III, 12—15.

правосудіємъ, но съ любовію Божіею, которая давши Сына Своего за прегрѣшенія наша и воскресивши Его за оправданіе наше (53), уже ктому не имать помянути грѣховъ нашихъ и беззаконій нашихъ (54). Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ (55). Ктожь теперь дерзнетъ осуждать насъ? Христосъ умеръ, но и воскресъ, иже и ходатайствуетъ о насъ (56)!—

Да не смущается сердце наше и различными скорбями, которыхъ у каждаго изъ насъ такъ много; да не тревожитъ насъ самая смерть близкихъ намъ: такіе удары, по выраженію одного нашего церковнаго учителя (57), сокрушаютъ только солому но за то очищаютъ зерно.—Къ тому же здѣсь на землѣ мы странники—взыскующіе града грядущаго (58). Доколѣ-по писанію—не внидетъ исполненіе языковъ (59),—доколѣ вси не достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста Христова (60): до тѣхъ поръ надобно, чтобы мы терпѣли бѣды на всякъ часъ,—надобно, чтобы мы умирали по вся дни (61).

За то какая будущность ожидаетъ насъ! Иже своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его: како иже не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (62)?—Возлюбленіи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися что будемъ: въмы же, яко егда явится Христосъ Богъ нашъ во всей славѣ Своей—подобни Ему будемъ (63)! Тогда отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очей нашихъ, и смерти не будетъ къ тому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому (64),—и мы будемъ блаженствовать во вѣки вѣковъ (65).

Итакъ-православные христіане-въ *день сей, его же сотвори*

(53) Римл. IV. 25. (54) Евр. X. 17. (55) Римл. VIII, 1. (56) Римл. VIII 33. (57) Митроп. Филарета; въ Его Библ. Исгор. (58) Евр. XII, 14. (59) Римл. XI, 25. (60) Ефес. IV, 13. (61) 1 Коринт. XV, 30. 31. (62) Римл. VIII 32. (63) 1 Іоан. III, 2. (64) Апокал. XXI. 4. (65) Апокал. XXII, 3.

Господь, мы имѣемъ полное право радоваться и веселиться со всюю тварію: ибо и она прославленія сыновъ Божіихъ чаеъ (66). Возрадуемся же и возвеселимся въ оны. Аминь.

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ.

(Продолженіе.) ()*

Болѣ сильными возраженіями противъ подлинности твореній Св. Діонисія считаютъ возраженія, заимствованныя изъ самыхъ твореній.

Въ твореніяхъ Св. Діонисія думаютъ находить много хронологическихъ несообразностей. Такъ говорятъ, что «въ нихъ Богослуженіе христіанское представляется въ такомъ полномъ развитіи, въ какомъ является оно уже въ послѣдующія времена, и въ какомъ во времена Апостольскія, во времена Діонисія Ареопагита, быть не могло, частію потому, что христіанское богослуженіе и обряды, къ нему относящіеся, развивались постепенно; частію же потому, что гоненія въ первые вѣка христіанства не могли позволить христіанамъ совершать свое богослуженіе съ многими различными обрядами. И никто изъ церковныхъ писателей до 4 вѣка не представляетъ намъ такихъ подробностей относительно обрядовъ богослуженія, какіе описываетъ авторъ, извѣстный подъ именемъ Діонисія Ареопагита; [никто изъ нихъ также не говоритъ, чтобы во время жизни этого автора существовали храмы съ устройствомъ различныхъ частей, съ какимъ являются они во времена позднѣйшія.]»

(66) Римл. VIII, 19.

(*) Начало и продолж. см. въ Волог. Еп. Вѣд. 1866 г. №№ 21, 22, 23. и 1867 г. №№ 1, 2 и 3.

Но на Апостолахъ, равно какъ и ихъ преемникахъ—пастыряхъ церкви лежала священная обязанность учреждать богослуженіе благообразно и по чину (1 Кор. XIV, 40); а нѣтъ сомнѣнія, что они общественному богослуженію и разнымъ священнодѣйствіямъ старались дать опредѣленный видъ и украсить его различными обрядами и возможнымъ по первымъ временамъ христіанства благолѣпіемъ, дабы христіане, какъ имѣли одну вѣру, такъ и по внѣшности представлялись имѣющими единыя уста и едино сердце т. е. имѣли бы по возможности однообразное богослуженіе. Правда, Апостолы и мужи Апостольскіе не оскорблялись различіемъ во внѣшности богослуженія; заботились преимущественно о томъ, чтобы церковь была единою болѣе по духу, нежели по обрядовымъ дѣйствіямъ богослуженія. Правда и то, что учрежденія одной церкви не были правилами для другой, а потому не могли имѣть совершенной всеобщности. Чинъ всякаго богослуженія, во времена Апостоловъ, во многомъ зависѣлъ отъ предстоятеля церкви, который, какъ глава, могъ по своему произволу сокращать и распространять составъ богослуженія (Дѣян. XX, 7—21.), могъ, по своему усмотрѣнію, составлять новыя чиноположенія по требованію новыхъ обстоятельствъ, или измѣнять прежнія. При всемъ томъ, изъ свидѣтельствъ писателей первыхъ вѣковъ мы видимъ, что первенствующіе христіане имѣли чиноположеніе главныхъ священнодѣйствій опредѣленное, постоянное и неизмѣнное въ главныхъ своихъ частяхъ. Существеннѣйшія изъ этихъ частей были установлены Іисусомъ Христомъ; важнѣйшія послѣ сихъ—Апостолами, прочія—ихъ ближайшими преемниками. Конечно, въ смутное время гоненій христіане не могли исполнять всѣхъ извѣстныхъ принадлежностей какого либо священнодѣйствія, но во время мирное, въ мѣстахъ содроганныхъ и безопасныхъ отъ преслѣдованія, святая ревность ихъ къ славословію Бога конечно не позволяла имъ безъ нужды отступать отъ указаннаго Апостолами образъ

на богослуженія, и главныя установленія богослуженія, каковы: пѣніе псалмовъ, чтеніе молитвы и Слова Божія, совершеніе евхаристіи и другихъ таинствъ, всегда соблюдаемы были въ церкви неизмѣнно. Такимъ образомъ богослуженію въ главныхъ своихъ частяхъ уже во времена Апостольскія и ближнія къ нимъ имѣло постоянный, опредѣленный видъ и въ самыя первыя времена начало уже облекаться обрядовымъ благолѣпіемъ: поэтому нѣтъ основанія утверждать, что оно не могло имѣть того развитія въ какомъ представляется въ твореніяхъ Діонисія. И если разберемъ въ частности тѣ, описанныя въ твореніяхъ Св. Діонисія, обряды, которые противники считаютъ позднѣйшими и на основаніи которыхъ думаютъ отвергать подлинность самыхъ твореній Діонисія Ареопагита, то увидимъ, что всѣ эти обряды могли существовать при немъ,—потому что, съ одной стороны они вполне согласны съ духомъ временъ Апостольскихъ, а съ другой упоминаются услѣдующихъ вскорѣ за Діонисіемъ писателей, притомъ не какъ вновь учрежденные, а какъ существовавшіе прежде ихъ.

Изъ обрядовъ, описанныхъ Св. Діонисіемъ, при совершеніи таинства крещенія противники считаютъ позднѣйшими—отреченіе крещаемого отъ діавола и исповѣданіе имъ вѣры, помазаніе крещаемого елеемъ и мѣромъ, возложеніе на крещаемого руки предстоятеля, крестное знаменіе и обычай имѣть воспріемника. Но Василій Великій обо всѣхъ обрядахъ, соблюдаемыхъ при крещеніи въ его время, говоритъ, что они, хотя ясно въ писаніи нигдѣ не выражены, однакожъ по преданію ведутъ свое начало отъ временъ Апостольскихъ. Въ частности, объ отреченіи отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его говоритъ Тертуліанъ, какъ объ обыкновенномъ въ его время обрядѣ, совершаемомъ предъ крещеніемъ и ведущемъ свое начало отъ Апостоловъ по преданію; также говорятъ объ отреченіи Апостольскія постановленія и Оригенъ, а Св. Кирилль прибавляетъ,

что отрекающійся былъ поставляемъ лицомъ къ западу, и передаетъ это почти словами Св. Діонисія. Весьма многіе, форму отреченія, состоящую въ вопросахъ и отвѣтахъ, почитая весьма древнею, думаютъ, что Ап. Петръ указываетъ на нее, называя крещеніе вопрошеніемъ благія совѣсти предъ Богомъ (1 Петр. III, 21). Въстѣ съ отреченіемъ отъ діавола крещаемые давали обѣтъ въ повиновеніи І. Христу, произнося исповѣданіе вѣры. Этотъ обрядъ также самый древній, примѣръ его еще мы видимъ во времена Апостольскія (Дѣян. VIII. 37.). Іустинъ мученикъ, говоря о священнодѣйствіи крещенія, замѣчаетъ, что оно преподавалось только тѣмъ, которые съ исповѣданіемъ вѣры своей, давали обѣты жить по правиламъ христіанскимъ, преподааннымъ имъ Епископами; а Кипріанъ упоминаетъ объ употребленіи символа вѣры при крещеніи и приводитъ самые вопросы, которые обыкновенно были предлагаемы крещаемымъ, напр. вѣруетъ ли онъ въ жизнь вѣчную, вѣруетъ ли въ Отца, Сына и Св. Духа и этотъ обрядъ въ его время былъ столь обыкновеннымъ и общимъ, что соблюдался даже Новатіанами. Этотъ обрядъ церковь основываетъ на Апостольскомъ чиноположеніи. Ефремъ Сиринъ производитъ его отъ примѣра Тимоея, — исповѣдавшаго доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели (1 Тим. 6. 12), а Кириллъ Александрійскій говоритъ, что троекратное исповѣданіе вѣры взяли съ примѣра Ап. Петра, котораго І. Христосъ трижды вопрошалъ: *Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?* а Петръ отвѣчалъ: *ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя* (Іоан. гл. 26). О помазаніи крещаемого елеемъ и муромъ упоминаетъ древній писатель путешествій Климента Епископа Римскаго, который о крещаемыхъ говоритъ, что они сперва (прежде крещенія) должны быть помазаны елеемъ, освященнымъ молитвою; другой извѣстный древній писатель ясно различаетъ два помазанія, одно елеемъ, а другое муромъ: мы помазуемся древнимъ елеемъ дабы сдѣлаться помазанниками Божиими, — муромъ же по-

мазуемся, послѣ крещенія, въ воспоминаніе Того. Который помазаніе муромъ счелъ образомъ своего погребенія. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ также различаются два помазанія: «помажи прежде елеемъ, потомъ крести водою. наконецъ запечатлѣй муромъ.» Тертуліанъ обычай этотъ основываетъ на примѣрѣ церкви Ветхозавѣтной, въ которой на Первосвященниковъ возливали елей. Объ употребленіи крестнаго знаменія при помазаніи и вообще при крещеніи Тертуліанъ говоритъ такъ: «Если первобытные христіане при употребленіи пищи и питія, сяди и стоя, входи и выходи, одѣваясь и обуваясь, вставая съ ложа, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, то тѣмъ болѣе они не оставляли сего знаменія при торжественномъ крещеніи.» Въ постановленіяхъ Апостольскихъ говорится, что знаменіе крестное употребляется при крещеніи вмѣсто самаго креста. Что касается древности возложенія руки на крещаемого при крещеніи, то весьма многіе древніе писатели какъ то: Кипріанъ, Іеронимъ, Августинъ начало его возводятъ ко временамъ Апостольскимъ и утверждаютъ это примѣромъ и постановленіемъ самихъ Апостоловъ (Дѣян. VIII. 17; XIX, 6. Евр. VI, 2). Объ обычаяхъ имѣть восприемниковъ, какъ необходимой принадлежности при крещеніи, говорятъ Тертуліанъ и Апостольскія постановленія; при томъ, если не подлежитъ сомнѣнію, что съ самыхъ временъ Апостольскихъ и даже при самыхъ Апостолахъ допускались къ крещенію и младенцы, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что существовалъ и обычай имѣть восприемника при крещеніи.

Такимъ образомъ всѣ изъ вышеупомянутыхъ обрядовъ имѣютъ Апостольское происхожденіе; слѣдовательно были въ употребленіи во времена Св. Діонисія, и потому не могутъ служить опроверженіемъ подлинности его твореній.

Тѣмъ менѣе можетъ служить въ пользу противниковъ оци-

санный Діонисіємъ Ареопагитомъ образъ совершенія таинства Евхаристіи; потому что онъ въ существенныхъ частяхъ своихъ совершенно сходенъ съ подлежащею сомнѣнію литургіе Іакова и Марка и съ тѣмъ описаніемъ совершенія Евхаристіи, какое передаетъ намъ Св. Іустинъ мученикъ.

Болѣе, по видимому, долженствовали бы имѣть силы противъ подлинности твореній Ареопагита описанный въ нихъ чинъ освященія мұра, таеъ какъ на него нѣтъ указанія ни у современныхъ Діонисію, ни у жившихъ вскорѣ послѣ него церковныхъ писателей. Но мы уже видѣли (при разборѣ обрядовъ соблюдаемыхъ при крещеніи), что въ самыя первыя и близкія времена христіанства, вмѣсто Апостольскаго рукоположенія, низводившаго на крещаемыхъ дары Св. Духа, церковь для этой же цѣли стала употреблять св. мұро; слѣдовательно Апостольское рукоположеніе тотчасъ послѣ Апостоловъ замѣнено было мұропомазаніемъ. Мы видѣли также и то, что это мұро называется освященнымъ, благословеннымъ, святымъ, стало быть церковь при крещеніи упогребляла не простое мұро, но освященное и изъ Апостольскихъ постановленій мы видимъ, что освященіе мұра было въ обычаѣ церкви. Поелику же св. церковь, украшенная внутреннимъ благолѣпіемъ, старалась и вѣншиимъ священнодѣйствіямъ своимъ сообщать видъ торжественный, украшая ихъ обрядовымъ великолѣпіемъ, то можно предположить, что и съ освященіемъ мұра она соединяла нѣкоторые, приличные сему случаю, обряды. Поэтому нѣтъ ничего страннаго, если Св. Діонисій, ревностно занимавшійся устройствомъ церковнаго благочинія и благолѣпія, не опустилъ безъ вниманія и этотъ обрядъ. Что же касается до обрядовъ описанныхъ Св. Діонисіемъ, при поставленіи во Епископа, Пресвитера и Діакона, то древность этихъ обрядовъ несомнѣнна а слѣдовательно и существованіе ихъ во времена Св. Діонисія очень было возможно. Возложеніе руки на посвящаемого упо-

требляли еще сами Апостолы (1 Тим. IV, 14, 2 Тим. I, 6), и послѣ нихъ оно составляло существенную принадлежность посвященія на церковныя степени: о колѣнопреклоненіи предъ престоломъ Θεодоритъ говорить какъ объ обыкновенномъ обрядѣ. О заключительномъ цѣлованіи, которое давалось каждому посвящаемому и о возложеніи Евангелія на главу Епископа много говорится въ Апостольскихъ постановленіяхъ. Нечего и говорить о крестномъ знаменіи, которое первенствующие христіане употребляли при каждомъ, даже маловажномъ дѣйстви

Главною опорою своего мнѣнія противники считаютъ описанные въ твореніяхъ Св. Діонисія обряды при погребеніи умершихъ и постриженіи монаховъ. Изъ числа первыхъ они указываютъ на молитву за умершихъ и на возліаніе елея на тѣло умершаго.—Но изъ множества свидѣтельствъ на то, что св. церковь издревле имѣла обычай совершать молитвы за умершихъ, достаточно указать на постановленія Апостольскія, въ которыхъ говорится: мы просимъ за почившихъ во Христѣ братій нашихъ, чтобы человеколюбивый Богъ, принявшій душу умершаго, простилъ ему всякое прегрѣшеніе вольное и невольное; а Св. Златоустъ благочестивый обычай поминать умершихъ считаетъ установленнымъ самими Апостолами. О древности возливанія елея на тѣло умершаго или вообще о намащеніи его ароматами говоритъ примѣръ женъ благочестивыхъ, зѣло рано пришедшихъ помазать ароматами тѣло Христова (Лук. XXIII, 50—XXVI, 1), также примѣръ Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима (Іоан. XIX, 36, 40). Христіане первенствующей церкви, пишетъ Флери, для засвидѣтельствованія своей вѣры въ воскресеніе прилагали зѣлое стараніе о похоронахъ: они обмывали умершихъ и намазали ихъ тѣла и, по словамъ Тертуліана, «употребляли при этомъ больше ароматовъ нежели язычники при своихъ жертвахъ, а бѣдные ограничивались въ семъ случаѣ помазаніемъ тѣла погребяемаго однимъ только

елеемъ, > Такимъ образомъ видимъ, что обычай поминать умершихъ и возливать елей на тѣло погребаемаго есть обычай очень древній. Слѣдовательно могъ существовать во времена Діонисія Ареопагита.

Въ твореніяхъ извѣстныхъ подъ именемъ Діонисія, говорятъ противники, довольно подробно говорится о монахахъ, объ ихъ образѣ жизни и о постриженіи монашескомъ (Церъ. Іер. гл. 17), тогда какъ первыми учредителями монашества и всего къ нему относящагося всѣ вообще считаютъ святыхъ Павла Ойвейскаго и Антонія Великаго и изъ древнихъ писателей никто не упоминаетъ о монахахъ, а Св. Златоустъ говоритъ, что во времена Апостоловъ не было даже и слѣдовъ монашества. Но и это возраженіе не столь сильно, какимъ кажется съ перваго взгляду. При изобиліи духовныхъ даровъ и при общей ревности къ духовнымъ подвигамъ въ первенствующей церкви христіанской много было такихъ христіанъ, которые по своей строгой жизни составляли какъ бы особый классъ въ народѣ. Это были такіе христіане, которые посвящали себя на строжайшіе подвиги воздержанія, воздерживались напр. отъ яденія мяса и всякихъ роскошныхъ яствъ, умершвляли плоть свою строжайшими постами, чему примѣровъ много можно видѣть у Иринея, Діонисія Александрійскаго, Оригена и др. Таковы были тѣ, которые попреимуществу упражнялись въ молитвѣ и богослуженіи и въ образецъ которыхъ Кириллъ Іерусалимскій представляетъ Анну Пророчицу; тѣ, которые избирали для себя жизнь дѣвственную какъ напр. Іаковъ братъ Господень и Апостолъ Павелъ, и вообще всѣ которые всецѣло посвящали себя Богу и которыми обильно украшалась первенствующая церковь. Многіе изъ этихъ подвижниковъ извѣстныхъ подъ именемъ аскетовъ, отличаясь отъ другихъ христіанъ только большей ревностію къ спасительнымъ подвигамъ благочестія, жили среди обществъ и этимъ отличаясь отъ мо-

наховъ, безъ сомнѣнія были началомъ ихъ. Но были изъ числа этихъ подвижниковъ благочестія и такіе, которые будучи преисполнены святою ревностію ко спасенію, оставивъ всѣ мірскія попеченія удалились отъ общества, и жили въ горахъ и пустыняхъ. О такихъ подвижникахъ Филонъ говоритъ, повѣствуя о терапевтахъ Египетскихъ, что они прерывали всякое сношеніе съ другими, вели жизнь въ лѣсахъ и пустыняхъ; что прежде заката солнечнаго никто изъ нихъ не вкушалъ пищи, что они безпрестанно славили Бога псалмами и пѣснями, имѣли священные зданія, называемыя монастырями, гдѣ наединѣ безъ всякихъ свидѣтелей совершали таинства святой и строгой жизни..... Такія черты очевидно не могутъ идти ко всѣмъ христіанамъ, какъ хотятъ этого противники несправедливо ссылаясь для подтвержденія этого мнѣнія на Евсевія и Созомена, которые будто прилагаютъ это ко всѣмъ христіанамъ Египетской церкви. Напротивъ такія черты ясно показываютъ, что были отличные отъ прочихъ христіанъ подвижники, которые имѣли образъ жизни, какъ говоритъ Созоменъ, точно такой же, какой мы видимъ нынѣ среди монаховъ въ Египтѣ. Такимъ образомъ въ Апостольскія и близкія къ нимъ времена мы видимъ такихъ подвижниковъ, которые если не по имени, то по образу жизни во многомъ были сходны съ позднѣйшими монахами, начальниками которыхъ были уготованные Богомъ въ пустыняхъ Египта мужи Св. Павель и Антоній. Слѣдовательно Св. Діонисій говоря о монахахъ, разумѣлъ ли онъ подъ ними подвижниковъ перваго рода жившихъ среди общества, или такихъ, которые удалялись изъ него и жили внѣ городовъ и селъ; во всякомъ случаѣ въ этомъ нѣтъ исторической несообразности. Противники основываютъ свою неправую мысль на одномъ только имени монаха, неправильно смѣшивая подвижниковъ временъ Діонисія съ монахами позднѣйшаго времени. Но должно замѣтить притомъ, что Св. Діонисій называетъ своихъ подвижниковъ не только монахами, а и терапев-

тами, названіе древнее; которое даетъ имъ ~~Читонъ~~, и котораго въ послѣдующіе вѣка уже не встрѣчаемъ.

Очень естественно, что подвижникъ благочестія, монахъ или терапевтъ, какъ называетъ его Св. Діонисій, посвящавшій себя исключительно на служеніе Богу, долженъ былъ какимъ нибудь особеннымъ дѣйствіемъ ознаменовать свой обѣтъ, которое бы было, такъ сказать наружнымъ свидѣтельствомъ его рѣшимости предъ Богомъ, церковію и собственною совѣстію. Посему очень естественно было, что онъ торжественно предъ всею церковію отрекался отъ мірскихъ развлеченій; торжественно выслушивалъ тѣ высокія обязанности, исполненіе которыхъ принималъ онъ на себя; облачался въ особую одежду, которая бы съ одной стороны прилична была образу его жизни, какъ требовалъ этого Кипріанъ отъ дѣвственницъ своего времени, а съ другой напоминала бы ему объ его обѣтѣ; наконецъ получалъ постриженіе, которое при подобныхъ обѣтахъ было обычаемъ еще за долго до временъ Іеронима и которое Св. Аѳанасій производитъ со временъ Апостольскихъ. Очень естественно, что все это совершалось при торжественномъ собраніи вѣрующихъ, частію для того, чтобы другихъ побудить къ соревнованію, а частію и для того, чтобы дать посвящаемому, такъ сказать внѣшнее побужденіе быть вѣрнымъ своему обѣту; потому что въ случаѣ нарушенія своего обѣта онъ былъ судимъ всею церковію.

МЫСЛИ НА ДОСУГѢ.

(Продолженіе.) (*)

90. *Христосъ воскресъ!* Вотъ и свѣтлое Христово воскресеніе! *Сей день, его же сотвори Господь* (Ис. 117: 24.), поетъ нынѣ Св. церковь. Какой этотъ день? одинъ ли изъ шести древнихъ дней творенія міра? О, нѣтъ! Это день новаго творенія. *Се азъ творю новая* (Ис. 43: 19.), сказалъ Господь чрезъ Пророка уже послѣ сотворенія міра. Это новый, Христовъ день, который *видѣлъ* еще *Авраамъ и радовался* (Іоан. 8 56), и который всѣ ветхозавѣтные праведники *издалеча видѣли и цѣловали* (Евр. 11: 13.), Это день воскресенія Христова. Твореніе сего дня—вѣрующіе во Христа. *Аще кто во Христа, нова тварь* (2. Кор. 5: 17.), говоритъ Апостоль. *Того бо есмы твореніе, создани во Христа Иисусъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2: 10.).

91. Величайшее было нападеніе, отъ діавола на Спасителя нашего Іисуса Христа въ страданіи и смерти Его: величайшая послѣдовала и побѣда отъ Христа—попраніе цѣлаго ада и умерщвленіе смерти воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

92. «Отъ чего Лазарь воскресъ въ тѣхъ же одеждахъ, въ которыхъ былъ погребенъ, а Христосъ оставилъ одежды свои во гробѣ?» Отъ того, что Лазарь воскресъ въ прежнюю временную жизнь, а Христосъ—въ новую, вѣчную.

93. «Для чего Христосъ явился Апостоламъ не тотчасъ по воскресеніи, и не утромъ, а уже вечеромъ?» А чтò бы произвело въ Апостолахъ такое явленіе Христово? еще большее смятеніе, большее сомнѣніе, большее невѣріе. Ежели и послѣ нѣкоторыхъ уже увѣреній о воскресеніи Его, Апостолы, при

(*) Начало въ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 7 и 8-мъ Епарх. Вѣдом.

явленіи Его, смутились, и сочли Его за призракъ, а одинъ и послѣ того, какъ видѣли Его уже всѣ, прямо сказали: *не иму етры* (Іоан. 20: 25.): то что было бы, если бы Христосъ прямо, такъ сказать, изъ гроба, вдругъ явился Апостоламъ? При всей очевидности явленія, онѣ должны бы были притти только дѣ страхъ и смятеніе, и, по окончаніи видѣнія, оставаться въ недоумѣніи,—должны бы были разсуждать, и искать новыхъ убѣдительноѣйшихъ удостовѣреній. Именно имъ предлежало тогда сдѣлать какъ бы нѣкоторое изслѣдованіе,—разспросить другихъ. и, главное сходить ко гробу, и узнать, нѣтъ ли тамъ чего необыкновеннаго, и есть ли во гробѣ тѣло Распятаго. Но не лучше ли, не дѣйствительноѣ ли вышло дѣло, когда все это совершилось предварительно? Апостолы видѣніемъ празднаго гроба и рассказами многихъ о Христовомъ воскресеніи уже приведены были къ тому, чтобы только увидѣть живымъ самаго Христа, и тогда совершенно увѣриться въ Его воскресеніи. Такъ и благоволилъ сдѣлать Господь. Онъ наконецъ явился Самъ всѣмъ Апостоламъ. Это было совершеннѣйшимъ подтвержденіемъ радостнаго событія и полнѣйшимъ удостовѣреніемъ для Апостоловъ въ Его воскресеніи.

94. *Смерть умертвися, и мы оживомъ* (Богородич.). «Какимъ образомъ мы ожили во Христѣ?» А какъ умерли въ Адамѣ? Какъ умерли въ Адамѣ, такъ оживаемъ во Христѣ. *Яко же о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15: 22.), говоритъ Апостоль.

95. *Христосъ за всѣхъ умеръ* (2. Кор. 5: 15.), говоритъ Апостоль. Слѣдовательно и воскресъ для всѣхъ. Слѣдовательно и мы воскресли во Христѣ. Это воскресеніе, *этотъ животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ*. Онъ откроется въ насъ тогда, когда явится Христосъ въ славѣ. *Егда Христосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь въ славѣ*. (Кол. 3: 4.), говоритъ Апостоль.

96. *Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ, вси бо тому живи суть* (Лук. 20: 38.), говорить Спаситель. Какъ же послѣ этого сомнѣваться въ воскресеніи мертвыхъ, и какъ отвергать будущую вѣчную жизнь? Ежели умершіе не воскреснутъ: значить, Богъ нашъ есть Богъ мертвыхъ. Можно ли же это допустить?

97. Ты не вѣришь въ воскресеніе мертвыхъ. Говоришь: «все разрушился, истлѣетъ: гдѣ же возмется человѣкъ?» А гдѣ берется человѣкъ, когда приходитъ на свѣтъ—рождается? Вѣдь его не было. Непонятно, какъ приходитъ человѣкъ на сей свѣтъ, однако приходитъ, и дѣйствительно существуетъ: отъ чего же не явится человѣку и на **тотъ** свѣтъ по смерти, хотя это и непонятно?

98. Скажешь еще: «Какъ можно умершимъ притти по воскресеніи каждому въ свой собственный видъ,—вѣдь тѣла умершихъ обратятся въ землю, и послѣ перемѣняются однѣ съ другими?» Какъ?—это непостижимо намъ теперь;—это—*тайна* всемогущества Божія.—Только то несомнѣнно, по указанію Слова Божія, что возстанутъ тѣла умершихъ не другія, а тѣже самыя, которые были погребены въ землю, каждое въ собственномъ достоинствѣ и видѣ.

99. Всемогуще слово Господне. Господь речетъ, и слово Его исполняется, непреложно исполняется не разъ, не два, тысячу, миллионъ миллионы миллионовъ разъ, вѣки, вѣки и вѣки. Такъ рекъ онъ однажды человѣку: *земля еси, и въ землю отидеши* (Быт. 3: 19.),—и что мы видимъ? Сколько тысячъ лѣтъ это слово исполняется? Сколько миллионовъ людей сошло въ землю? Сдѣлался ли кто исключеннымъ изъ грознаго опредѣленія Божія? *Кто былъ или есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88 49)? Также твердо и непреложно и другое слово Божіе: *воскреснутъ мертвыи. и востанутъ иже во гробехъ* (Ис. 26: 19). Почему же мы неодинаково убѣж-

даемъ словомъ Божиимъ? Первое для насъ несомнѣнно: почему же и не второе? не одинъ ли Богъ говорить то и другое? не одинакова ли сила слова Божія? Ежели Богъ дѣлаетъ первое, почему не сдѣлаетъ послѣдняго? Ежели Онъ дѣлаетъ то, что относится не къ славѣ благодати Его и не къ блаженству человека, то не сдѣлаетъ ли того, что составляетъ славу имени Его, сладость преисполненному любви сердцу Его, и блаженство разумной твари Его? Не показалъ ли Онъ уже напередъ этого? Не наслаждался ли уже человекъ райскою жизнью и олаженствомъ, которыя отнять у себя могъ только самъ человекъ?

100. *Съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1. Кор. 15: 44). «Итакъ по воскресеніи изъ мертвыхъ тѣла наши будутъ духовны»? А какъ же иначе? Вѣдь мы должны тамъ жить вѣчно. Куда же намъ съ нынѣшними тѣлами? Что это за духовныя тѣла, и какъ мы будемъ жить вѣчно, незнаемъ теперь, — узнаемъ послѣ. Господь сказалъ: *егда изъ мертвыхъ воскреснутъ, суть яко Ангели на небесѣхъ* (Марк. 12 25,) Вотъ видите, — мы будемъ подобны Ангеламъ; потому и тѣла наши будутъ духовны, и мы будемъ вѣчно жить и славить Господа вмѣстѣ съ Ангелами. Вѣдь для такой жизни мы и сотворени.

101. Господь нашъ Иисусъ Христосъ ученіе Свое, о смиреніи любилъ всегда заключать словами: *смирѣйся вознесетъ* (Лук. 14: 16: 18: 14: Мат. 23: 12.). Это Божественное обѣтованіе Его, по волѣ небеснаго Бога Отца, оправдалось и на Немъ Самомъ. Вездѣ, гдѣ Онъ являлся на крайней степеніи смиренія и уничиженія, были знаменія свыше, свидѣтельство на немъ Божественной славы Его. Такъ Онъ, — Богъ славы и Царь Ангеловъ — какъ младенецъ, рожденный отъ бѣдной матери, помѣстился въ вертепъ, и возлежъ въ ясли, — и вотъ Ангель провозглашаетъ Его Христомъ — Спасителемъ міра, и хоръ

небесныхъ Силь оглашаетъ поля Вилеемскія воспѣваемой хвалою въ вышнихъ Богу. Потомъ приходитъ на Иорданъ, является безгрѣшный въ средѣ грѣшныхъ. и пріемлетъ крещеніе отъ Іоанна, Владыка отъ раба, — и вотъ отверзаются небеса, гремитъ съ неба голосъ Бога Отца, именующій Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, и Духъ Святой нисходитъ на Него, свидѣтельствуя истину Божественнаго гласа. Наконецъ Святой и Праведный распинается на равнѣ съ злодѣями и умираетъ на крестѣ, — и вотъ *тма бысть по всей землѣ, и померче солнце* (Лук. 23: 44: 45.), и земля потрясая, и гробы отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа (Мат. 27: 51; 52.). Такъ Господь смирилъ себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. А далѣе? *Тъмже и Богъ его превознесе, и дарова ему имя еже паче всякаго имени* (Фил. 2: 8: 9.). Такъ и всѣ смиренныя удостоятся превознесенія отъ Бога. Всѣмъ смиреннымъ Господь дастъ не только благодать (Прит. 3: 34.), но и благодать и славу (Пс. 83: 19).

102. *Яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Гим. 6: 4.). Очитившись отъ прежнихъ грѣховъ вѣрою и крещеніемъ, мы не должны отдаваться грѣху. Иначе мы снова вызываемъ Христа на страданіе. Такъ Апостоль и говорить, что таковые *второе распинаютъ Сына Божія* (Евр. 6: 6.). Для чего пострадалъ Христосъ? для очищенія грѣховъ нашихъ. Поелику мы согрѣшили, то Онъ и пострадалъ за насъ. Неужели же скажемъ: поелику Христосъ пострадалъ за насъ, то простительно и грѣшить? *Христосъ развѣ грѣху служителъ* (Гал. 2: 17.).

103. *Радунница*. Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ вторникъ на первой послѣ праздника Пасхи или Троицкой недѣлѣ. *Радунница* значитъ день радости. Для кого? для умершихъ. Какъ не порадовать и умершихъ воскресеніемъ Христовымъ? Какъ не порадоваться и намъ съ ними общему нашему спасенію?

Христосъ сходилъ во адъ къ умершимъ: намъ ли не сходить на гробы умершихъ, не помянуть ихъ, и не помолиться за нихъ.

КЪ ИСТОРИИ Г. ВОЛОГДЫ.

О ПРЕБЫВАНІЯХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

Въ предлагаемой статьѣ совмѣщаемъ всѣ, доселѣ извѣстныя объ этомъ предметѣ свѣдѣнія, общая въ послѣдствіи дополнить ихъ новыми, если таковыя будутъ найдены. Сообщаемыя свѣдѣнія большею частію извлечены изъ русскихъ лѣтописей и разныхъ историческихъ сочиненій; нѣкоторыя найдены въ архивныхъ бумагахъ вологодской консисторіи.

Начнемъ извѣстіями о пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особъ, какъ-то: нѣкоторыхъ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ русскихъ, одного Царя и одного Царевича татарскихъ.

*
* *

Вел. Князь Василій Васильевичъ Темный въ Вологдѣ. (*)

Тридцатисемилѣтнее правленіе этого князя ознаменовано рядомъ продолжительныхъ, кровавыхъ междоусобій и споровъ его за великокняжескій престолъ сперва съ роднымъ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ, а потомъ съ тремя племянниками, дѣтьми Юрія, Дмитріемъ Краснымъ, Василиемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякою. Во время этихъ междоусобій Вел. Князь, какъ извѣстно, обезславилъ себя безчеловѣчнымъ поступкомъ съ однимъ изъ племянниковъ—Василіемъ Косымъ, приказавъ ослѣ-

(*) Ранѣе Василія Темнаго былъ ли въ Вологдѣ кто-либо изъ державцевъ русскихъ, лѣтописи умалчиваютъ.

пить его, за что впоследствии и самъ подвергся той же участи, бывъ лишенъ (въ 1446 г.) званія Димитріемъ Шемякою. Совершивъ это злодѣяніе, Шемяка овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ и сослалъ Василя Темнаго въ Угличъ. На другой послѣ этого годъ, Шемяка, не довѣряя искренности Великаго Князя, обѣщавшаго не искать болѣе великокняжескаго престола, посѣтилъ Угличъ, принудилъ Василя клятвенно, съ крестнымъ цѣлованіемъ, подтвердить свое отреченіе отъ престола, назначилъ ему въ удѣлъ Вологду и тутъ же послалъ его съ семействомъ. Это было въ половинѣ Сентября 1447 года(*). Василий, пробывъ въ Вологдѣ *нѣсколько дней*, отправился на богомолье въ Спасокаменный на кубенскомъ, а оттуда въ Кириллобѣлоезерскій монастыри. Настоятель этого послѣдняго, игуменъ Трифонъ объявилъ Великому Князю, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, не есть законная, какъ дѣйствіе неволи и страха, и, разрѣшивъ его отъ присяги, благословилъ снова домогаться престола великокняжескаго. По этому Василий Васильевичъ уже не возвращался въ Вологду, а отправился въ Тверь, и вскорѣ, побѣдивъ Шемяку, утвердился на Московскомъ княженіи.

Въ «Историч. и топографич. извѣстіяхъ о Вологдѣ, сочин. г. Засѣцкаго, приводятся о пребываніи Василя Темнаго въ Вологдѣ слѣдующія три выписки изъ разныхъ лѣтописей и—

Во 1-хъ «изъ лѣтописи Россійской»

«Лѣта 6955 (1447), князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка, собравъ епископы, игумены и старцы, и прѣхалъ на Угличъ и укрѣпи Великаго Князя Василя Васильевича крестнымъ цѣлованіемъ, и выпусти его изъ пойманія и съ дѣтьми, и *дастъ ему Вологду* въ удѣлъ. И прииде Князь Великій на *Вологду*.»

(*) Въ Ист. Гос. Росс. (т. V, стр. 190) сказано, что Василий Темный отправился съ семействомъ изъ Углича въ берегамъ Кубенскаго озера, т. е. въ Вологду 15 Сентября упомянутого года.

Во 2-хъ «изъ иной ~~лѣтописи~~»

«Лѣта 6955, князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка выпустилъ Великаго Князя Василя Васильевича и съ дѣтьми изъ неволи съ Углича, и далъ ему въ удѣлъ городъ Вологду. Приде же Великій Князь на *Вологду*, и *мало побывъ*, поиде въ Кирилловъ монастырь Бѣлозерскій; а во ономъ бывшій тогда игуменъ Трифонъ благослови Великаго Князя и пророчествова ему градъ Москву наки въ княженіе пріяти, еже и бысть.»

Въ 3-хъ «изъ лѣтописи Каменнаго монастыря:

«Лѣта 6955, князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка измѣнилъ крестное цѣлованіе Великому Князю Василью Васильевичу и благовѣрной Княгинѣ Маріи и дѣтѣмъ ихъ: свель великаго Князя съ великаго княженія Московскаго и *далъ ему Вологду*. И великій Князь, *мало побывъ на Вологдѣ*, поиде на Каменное въ Спасской монастырь, на богомоліе свое, съ великою княгинею и съ дѣтьми. И приде вѣстію тогда первая радость ему, что идутъ къ нему служить многіе князи и бояра, хотяще его видѣти на великомъ княженіи московскомъ. И постави Князь Великій *чудотворную икону Спаса Еммануила*, принесенную къ дѣду его Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому изъ Царяграда въ Каменномъ монастырѣ въ церковь и *другой образъ Богоматери Одигитріи*. И оттолѣ поиде въ Кирилловъ монастырь, да къ Бѣлу Озеру и во Тверь; а отселѣ дошедъ въ Москву, и сѣде на великомъ княженіи московскомъ. А князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка побѣже въ Галичъ. А Князь Великій (?) Іоаннъ Васильевичъ (*сынъ и преемникъ Темнаго*), да съ нимъ Царевичъ пошелъ на *Кокшину*, и градки ихъ взяша, а землю ихъ плѣниша, и возвращаяся, литургію слушалъ у *Спаса на Каменномъ*; и обѣдавъ, поиде къ отцу своему въ Москву, и сказавъ о семъ, что на

Каменномъ былъ; бѣ же ему 15 лѣтъ» (*).

* * *

Вел. Князь Іоаннъ III Васильевичъ Великій драждѣ въ Вологдѣ.

Въ первый разъ былъ въ ней семилѣтнимъ отрокомъ, во время вышеупомянутаго, невольнаго пребыванія въ ней своего родителя; въ другой разъ—во второй годъ своего княженія, какъ значитъ объ этомъ въ слѣдующей выпискѣ «изъ лѣтописца Россійскаго:

«Лѣта 6971 (1463), Государь Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи былъ на Вологдѣ» (**).

По какому случаю былъ, въ какомъ мѣсяцѣ упомянутаго года и долговременно ли было его пребываніе, неизвѣстно. Можетъ быть, онъ, при началѣ своего княженія, путешествовалъ въ то время для богомолья по вологодскимъ монастырямъ. Знаемъ еще, что въ Вологдѣ хранилась часть великокняжеской казны Іоанна, которую онъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, вмѣстѣ съ городомъ, отказалъ наслѣднику своего единодержавіа, Василию (***)).

(*) Въ этой выпискѣ, подъ однимъ годомъ записаны событія двухъ годовъ: потому что походъ князя сына Васильева Іоанна на Кокшеньгу (в лость и рѣчка въ нынѣшнемъ Тотемскомъ вологодск. губ. уѣздѣ, смежномъ тогда съ Галицкимъ уѣздомъ) относится къ 1452 году (см. Ист. Гос. Росс. т. V, стр. 201).—Князю Іоанну Васильевичу было во время этого похода не 15, а 12 лѣтъ: онъ родился въ 1440 г. Января 22.—Упомянутый въ выпискѣ «царевичъ», ходившій съ Іоанномъ на Кокшеньгу, былъ казанскій царевичъ Ягунъ, бѣжавшій изъ Казани во время междоусобій (Ист. Гос. Росс. т. V, прим. 354 и 356).—Въ Исторіи Росс. Іер. (часть IV, стр. 334, 335), въ статьѣ о Спасокаменномъ монастырѣ сказано, что по прибытіи въ этотъ монастырь Василія Темнаго, игуменъ обители и братія, ободряя Великаго Князя, предсказали ему: «Пойди, Государь, въ желаемый путь твой на великое Княженіе, а Богъ исправитъ путь твой.»—

(**) Заѣздк. стран. 36.

(***) «Каждому изъ сыновей моихъ (говоритъ Іоаннъ въ своемъ душ. завѣщаніи) оставляю по нѣскольку ларцовъ съ казною, за нихъ и моею печатями, у Государственного Казначея, Печатника и Дьяковъ. Всѣ яныя сокровища, лалы, яхонты, жемчугъ, драгоценныя иконы, сосуды, деньги, золото и серебро, соболи, шелковыя ткани, одежды,—все, что находится въ моей казнѣ постельной, у Дворецкаго, Конюшаго, Ясельничихъ, Приказчиковъ въ Москвѣ, въ Тавери, Новгородѣ, Бѣльозерѣ, Вологдѣ и вездѣ—то все сыну моему Василию.» Ист. Гос. Росс. т. VI, стран. 218.

Крымскій царевичъ Айдаръ въ Вологдѣ.

Основатель Крымскаго царства, ханъ Ази-Гирей (или Гаджи-Гирей) умеръ около 1467 года, оставивъ послѣ себя шесть сыновей: *Нордоулата*, *Айдара*, *Усмемара*, *Менли - Гирея*, *Ямгурчея* и *Милкомана*. Братья долго спорили о наслѣдствѣ, и престолъ Крымскій переходилъ то къ одному изъ нихъ, то къ другому, пока окончательно утвердился на немъ Менгли-Гирей, отнявши престолъ сперва у старшаго брата Нордоулата, потомъ у Айдаръ. Оба сверженные брата удалились въ Литву и искали покровительства у Литовскаго князя Казимира (Ягеллоновича). Между тѣмъ Великій Князь Московскій Іоаннъ III, помышляя объ освобожденіи Россіи отъ татарскаго владычества, предложилъ дружественный союзъ Менгли-Гирею, обѣщая ему свою помощь противъ его враговъ и взаимно прося его содѣйствія противъ своихъ недруговъ. Союзъ этотъ, столь благоплодный для Россіи, былъ заключенъ (1473 г.)—и Менгли-Гирей во всю свою жизнь остался преданнѣйшимъ другомъ Государя Московскаго. Искорѣ (около 1480 г.) и братья Менгли-Гирея, Нордоулатъ и Айдаръ, не находя въ Литвѣ ожиданнаго вспоможенія, добровольно сдались Іоанну, который и принялъ ихъ съ цѣлю (какъ самъ говорилъ) «отнять у нихъ способъ вредить Менгли-Гирею.»—Находясь въ Русской службѣ, Нордоулатъ заслужилъ расположеніе и довѣренность Государя Московскаго. Ему, какъ извѣстно, Іоаннъ, въ достопамятный годъ сверженія ига (1480), поручалъ вмѣстѣ съ воеводою Ноздроватымъ спуститься по Волгѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ въ улусы Сарайскіе и разорить ихъ (въ то время, когда самъ Іоаннъ, выступивъ съ войскомъ на поля Боровскія, заслонилъ Ахмату путь въ Россію). Слѣдствія Волжской экспедиціи извѣстны: Ахматъ, услышавъ о разореніи своего царства, съ ужасомъ бѣжалъ изъ предѣловъ московскихъ; иго татарское кончилось; Россія избавилась отъ него почти безъ кровопролитія. И въ другой разъ видимъ Нордоу-

лата въ походѣ съ полками московскими на улусы Золотой Орды въ 1487 году(*). Дѣти Нордоулата, царевичи Балтаганъ и Зеденай также служили Государю Московскому верой и правдою: первый изъ нихъ былъ въ походѣ противъ Ордынскаго Царя Шигъ-Ахмета въ 1491 году; другой—въ походѣ на Казань при Царѣ Василю IV въ 1505 году(**).

Но не таковъ былъ братъ Нордоулата, царевичъ Айдаръ: онъ не только не заслужилъ расположенія и довѣренности Іоанна, но и подвергся отъ него опалѣ: онъ, въ достопамятныи годъ сверженія ига, *весною былъ за что-то* (вѣроятно за тайныя сношенія съ королемъ польскимъ) (***) *сосланъ въ Вологду*, въ которой находимъ его и въ 1487 году; о дальнѣйшей же судьбѣ его не знаемъ.

*
* *

Казанскій Царь Алегамъ въ Вологдѣ.

Въ 1486 году, по усмирении Іоанномъ III мятежной Казани, взятый въ плѣнъ царь ея Алегамъ сосланъ былъ въ Вологду съ нѣкоторыми изъ членовъ его семейства. Въ вологодской лѣтописи объ этомъ записано:

«Лѣта 6994 (1486) года, Іюля 9 дня, Государь Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русси, по взятіи Казанскаго царства, прислалъ Казанскаго царя во укрѣпленіе съ матерью и царицею на Вологду за стражею»(****).

У Карамзина члены семейства Алегамова показаны нѣсколь-

(*) Ист. Гос. Росс. т. VI, стран. 115.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 128, т. VII, стран. 8.

(***) Въ 1487 году В. К. Іоаннъ увѣдомлялъ друга своего Менгли-Гирея, что Король Польскій тайно зоветъ къ себѣ брата его Айдара. (Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 117). Можетъ быть, подобныя сношенія открыты были и ранѣе. О содержаніи въ Россіи братьевъ Менгли-Гиревыхъ Іоаннъ въ 1482 году писалъ къ крымскому своему другу: «не упускаю ни единого случая дѣлать тебѣ удобное содержаніе твоихъ братьевъ въ Россіи Нордоулата и Айдара съ немалымъ убыткомъ для казны моеѣ.» (Тамъ же стран. 102 и 107).

(****) Засѣдк. стран. 37, Архангелогор. Лѣтоп. стран. 195.

ко иваче: «Алегамъ съ двумя женами былъ ~~ослабъ~~ ~~в~~ ~~Вологдѣ~~ ~~и~~ ~~въ~~ ~~ней~~ ~~ли~~ ~~кон-~~
логду; а мать, братья и сестры его въ Карголомѣ на Бѣлой
оверѣ» (*).

Долго ли содержался Алегамъ въ Вологдѣ и въ ней ли кон-
чилъ жизнь, неизвѣстно; знаемъ только, что на третій годъ
отъ начала ссылки онъ былъ еще въ неволѣ. У Карамзина
сказано:

«Несчастливая судьба Алегама оскорбила Шибанскихъ и Но-
гайскихъ владѣтелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: цѣрь
Ногайскій Ивакъ, мурзы-Алачъ, Муса, Ямгурчей и жена его;
прислали въ 1489 году въ Москву грамоты, убѣждая въ нихъ
Іоанна освободить сего плѣнника. Но не смотря на всѣ убѣ-
дительныя просьбы Ногайскихъ владѣтелей, Іоаннъ держалъ
Алегама въ неволѣ, отвѣтствуя: «изъ уваженія къ ~~вѣнцу~~
даю ему всякую льготу.» (**).

*
*
*

Вел. Князь Василій IV Іоанновичъ въ Вологдѣ.

Былъ въ Декабрѣ, около праздника и въ самый праздникъ
Рождества Христова 1528 года, вмѣстѣ со второю супругою
своею, Великою княгинею Еленою Глинскою (матерью Іоанна
Грознаго), во время путешествія по разнымъ монастырямъ. О
времени и цѣли этого путешествія въ лѣтописи записано слѣ-
дующее:

«Лѣта 7037 (1528) г., Князь Великій Василій Іоанновичъ
и съ Великою Княгинею былъ на *Вологдѣ* и въ монастырѣхъ
у чудотворцовъ: въ Кирилловѣ(***), на Каменномъ, въ Глу-
шицѣ, на Прилуцѣ у Спаса, въ Корниловѣ и въ Павловѣ(****)

(*) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. VI, гл. 4, стран. 115.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VI, стран. 117 и 118.

(***) Нылъ Новгородской Епархіи.

(****) Всѣ эти обители и доселѣ существуютъ въ Вологодской Епархіи.

пустыни, и милостыню велию давалъ и потѣшеніе по монастыремъ и во градъ попомъ, а велѣлъ молиться о чадородіи, чтобъ далъ Богъ—стрѣсъ у него былъ(*). А прѣхалъ на Вологду за недѣлю до Рождества Христова; а въ монастырь ѣздилъ четыре дни до Кириллова, а Рождество Христово взялъ на Вологдѣ, назадъ бдучи изъ Кириллова(**).

* * *

Царь Іоаннъ ІХ Василевичъ (Грозный) тронулся въ Вологдѣ.

Въ первый разъ былъ въ 1545 г., во время путешествія по вологодскимъ и бѣлозерскимъ монастырямъ. Во второй разъ — въ 1565 (годъ учрежденія страшной опричнины въ мѣсяцѣ Февралѣ) и отчасти въ 1566 годахъ: во время этого второго пребыванія Царь, предполагая основать въ Вологдѣ свою резиденцію, заложилъ въ ней каменную крѣпость. Въ третій разъ Іоаннъ жилъ въ Вологдѣ, если вѣрить вологодскому лѣтописцу, три года и пять мѣсяцевъ, начиная съ 1568 года: къ этому послѣднему времени относится построеніе въ Вологдѣ кафедральнаго Софійскаго собора и прорытіе рѣчки Золотухи.

О всѣхъ этихъ пребываніяхъ Грознаго въ Вологдѣ приводимъ выписки изъ лѣтописей, дополняя ихъ нѣкоторыми собственными соображеніями:

Первое пребываніе. Въ «Царственной книгѣ» сказано: «Лѣта 7053 (1545) году, Маія 21 дни, ѣздилъ Государь съ братомъ Юрьемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ Троицкой монастырь и въ Переславль, а оттуда, отпустивъ Князей Юрія и Владиміра въ Москву, поѣхалъ въ Ростовъ, Ярославль, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, Оералопогтовъ, Воло-

(**) Отъ первой супруги Соломоны Сатуропой Василій не имѣлъ дѣтей почему, разведшись съ нею, вступилъ въ 1526 г. въ бракъ съ Еленою Глинскою, отъ которой, послѣ четырехлѣтняго неплотія, родился въ 1530 году, Августа 25 дня, сынъ, знаменитый Іоаннъ Грозный. —

(**) Ист. Гос. Росс. т. VII, прим. 308, выписка изъ лѣтописца Дмитрія Ростовскаго.

и *адской Спасовъ на Прилуки*, Корниловъ, Павловъ, въ Борисовъ и Глѣбу на Устье(*), и возвратился въ Москву Іюля въ 7-й день(**)

Это путешествіе было въ послѣдній годъ несовершеннолѣтія Іоаннова, за годъ до его царскаго вѣнчанія и за полтора года до вступленія въ бракъ съ Анастасіею. О тогдашнихъ, не со всѣмъ благочинныхъ, разѣздахъ Іоанна по монастырямъ Карамзинъ пишетъ слѣдующее:

....«Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ по разнымъ областямъ своей державы, но единственно для того, чтобы видѣть славные ихъ монастыри и забавляться звѣриною ловлею въ дикихъ лѣсахъ: не для наблюденій государственныхъ, не для защиты людей отъ притѣсненія корыстолюбивыхъ намѣстниковъ... Окруженный сонмомъ бояръ и чиновниковъ, онъ не видалъ печалей народа и въ шумѣ забавъ не слышалъ стenanій бѣдности; скакалъ на борзыхъ ишакахъ(***) и оставлялъ за собою слезы, жалобу, новую бѣдность: ибо сіи путешествія Государевы, не принося ни малѣйшей пользы государству, стоили денегъ народу: Дворъ требовалъ угощенія и даровъ»(****)

Второе прѣбываніе. Оно ожидалось вологжапами, вѣроятно, съ ужасомъ и сопровождалось имъ же: на этотъ разъ грозный монархъ пріѣхалъ въ Вологду изъ Александровской Слободы и отдалъ приказъ начинать тяжкія земляныя и каменностроительныя работы, какъ бы въ ожиданіи какого-то непріятельскаго нашествія.

«Лѣта 7073 (1565) г., Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, въ бытность свою на Вологдѣ по-

(*) Нынѣ приходская церковь, бывший Борисоглѣбскій монастырь.

(**) Ист. Гос. Росс. т. VIII, прим. 153, Заѣцк. стран. 39.

(***) *Ишакъ*—животное, родившееся отъ осла и кобылы, мекъ, См. Словарь Акад. Наукъ.

(****) Ист. Гос. Росс. т. VIII, стр. 54.

велѣлъ рыи копать и свая уготовлять и мѣсто очистить, гдѣ быть градежины стѣнамъ каменнаго зданія» (*).

«Лѣта 7074 (1566) году, на Вологдѣ, при себѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ заложити градъ каменной. И его Великого Государя повелѣніемъ заложень градъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день, на память свѣтлыхъ Апостоловъ Іасона и Сосинатра. Отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается, яко бы и наречень бысть градъ во имя Святаго Апостола Іасона; но истинно ли такъ, понеже безъ цисьменнаго объявленія, то сіе неизвѣстнымъ оставляется» (**).

У Карамзина, въ выпискѣ изъ лѣтописей 1565 года сказано: «Тонъ же осени Государь заложилъ городъ Вологду камень» (***)

Стало быть, въ это второе посѣщеніе, царь былъ въ Вологдѣ около восьми мѣсяцевъ, съ осени 1565 до лета 1566 года. Начатая имъ въ этихъ годахъ, крѣпость въ Вологдѣ была, какъ увидимъ ниже не окончена.

Третье пребываніе. «Лѣта 7076 (1568) году, Великій Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ въ Вологдѣ соборную Софійскую церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставити внутри града у архіерейскаго дома; и дѣлаша ю

(*) Къ этому извѣстію вологодской лѣтописи г. Застѣкинъ приводитъ въ своемъ строгую примѣчаніи слѣдующую выписку изъ какой-то «иной» лѣтописи: «По иному лѣтописцу значится пришествіе Государя Царя и Н. К. Ивана Васильевича на Вологду съ Государынею Царицею и Вели. Князьнею (т. е. Маріею Черкасскою) и съ Государями Царевичами (Іоанномъ и Ѳеодоромъ) по бытію въ Кирилловъ монастырь 7077 (1569).» Царица Марія, вторая супруга Грознаго, скончалась, какъ сказано ниже, 1 го Сентября 1569 года; слѣдовательно въ приведенной выпискѣ очевидная ошибка въ годъ, т. е. вѣсто 7077, вѣроятно должно читать 7076, т. е. первый годъ третьяго пребыванія Грознаго въ Вологдѣ. (Вѣд.)

(**) Застѣкинъ, стр. 43. Въ этой выпискѣ слова: «Отъ нѣкихъ же и нынѣ упоминается»... принадлежатъ г. Застѣкину; а предыдущія слова взяты изъ второй лѣтописи Слободскаго, бывшаго пѣвчимъ при вологодскомъ архіепископѣ Гавріилѣ и жившаго въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Говоря о названіи нѣкоторыхъ г. Вологды Іасономъ, или по другому произношенію Іасономъ, Застѣкинъ, можетъ быть, намекаетъ на вышеприведенную нами старинную легенду о пребываніи Грознаго въ Вологдѣ.

(***) Ист. Гос. Росс. т. IX, примѣч. 206.

едва года; а сколько сдѣлають, то каждаго дни покрывали лу-
бьемъ и другими орудіи, и того ради оная церковь крѣпка на
разсѣлины. Нѣдци же глаголють: едва совершена бысть оная
церковь, и великій государь въшедъ видѣти пространство ея,
шбудто нѣчто отторгнувся отъ свода и падъ, Государю повре-
ди главу; и того ради великій Государь опечалися и повелѣ
церковь раззорити, но чрезъ де нѣкоторое прошеніе преклони-
на милость; обаче многіе годы церковь была не священа.»

«Того жъ года Великій Государь повелѣ (въ Вологдѣ) ко-
пати Шограшъ, Содему и Золотуху рѣки, въ чемъ и испол-
неніе чинено выкопываніемъ земли, изъ коей нынѣ называются
Татарскія горы, потому что тамъ погребали умершихъ плѣ-
нныхъ Турокъ и Татаръ, бывшихъ въ семь городѣ(*); а посе-
му и около верхней части городского предмѣстія также пове-
денъ былъ каналъ и валь, коихъ и нынѣ знаки имѣются.»

«Лѣта 7079 (1571), приде на Русь Крымскій ханъ и градъ
Москву пожегъ, а Царь Государь былъ тогда на Вологдѣ и
помышляше въ поморскія страны, и того ради строены долы
и другіе суда многіе къ путному шествію.» аннемадси

«Того же году былъ на Вологдѣ моръ великъ и того ради
Великій Государь изволилъ итти въ царствующій градъ Моск-
ву, и тогда Вологды строеніе преста.»

«Великій Государь Царь Иванъ Васильевичъ изволилъ быть
на Вологдѣ три лѣта и пять мѣсяцевъ»(**).

(*) По нынѣшнему раздѣленію г. Вологды, урочище, именуемое Татарскими
горами, находится въ южномъ предмѣстіи, близъ первой части города, саженьяхъ
въ 200 отъ Солдатской Слободы, тамъ, гдѣ скотскія бойни.

(**) Засѣдк. стран. 43 и 44. Упомянутое въ лѣтописи раззореніе Москвы
Ханомъ Крымскимъ было въ Маѣ 1571 года (см. Ист. Гос. Росс. т. IX, стр.
106 и 107). О голодѣ и морѣ въ Россіи въ 1570 годахъ въ Лѣтописи Дмитрія
Ростовскаго сказано слѣдующее: «Грѣхъ ради нашихъ, бысть гладъ (въ 1570 г.)
во всю Русскую землю: рожь купили на Москвѣ по 60 алтынъ (т. е. по Кара-
мзину около девяти нынѣшнихъ серебряныхъ рублей за четверть), а на Вологдѣ
по рублю и по веъмъ городамъ также, а на Устюгѣ по 18 алтынъ, а на Ко-
д-»

И такъ по этимъ извѣстіямъ Вологда около трехъ съ половиною лѣтъ имѣла честь быть резиденціею грознаго царя, который, по учрежденіи въ 1565 году опричнины, оставивъ Москву и, день ото дня все болѣе и болѣе утвержаясь въ несчастной подозрительности, уже не считалъ себя безопаснымъ и въ Слободѣ Александровской, а потому искалъ убѣжища въ глуши страны вологодской, откуда въ 1569 году думалъ бѣжать въ Англію(*), а въ 1571 году, какъ сказано въ вологодской лѣтописи, «помышлялъ (удалиться) въ поморскія страны», т. е. къ берегамъ ледовитаго моря.

Не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ вѣрности сказаній вологодскаго лѣтописца о трехлѣтнемъ пребываніи Грознаго въ Вологдѣ, тѣмъ болѣе, что лѣтописецъ этотъ жилъ спустя только сто лѣтъ послѣ описываемаго событія и могъ слышать о немъ отъ такихъ старожиловъ, которые могли слышать о томъ же отъ очевидцевъ пребыванія въ Вологдѣ Грознаго. Но, по долгу точнаго историка, не можемъ не упомянуть, что означенныя сказанія лѣтописца вологодскаго посторонними источниками почти не подтверждаются. Такъ въ исторіи Карамзина есть только одно указаніе на третье пребываніе Грознаго въ Вологдѣ, именно въ 1568 году. Сказавъ о смерти второй супруги Грознаго, Маріи Черкасской (скончалась 1 Сентября 1569 г.), и о траурѣ по ней, Карамзинъ, въ подтвержденіе извѣстія о траурѣ, приводитъ слѣдующую выписку изъ «Дѣл. Польск. № 9, л. 1220: «Царь и В. Князь» (принимая Литовскаго гонца Сент. 12) «сидѣлъ въ столовой избѣ

могорать по 20 алтынъ; и много людей померло со гладу; а овесъ купили по 12 алтынъ, а ячменю по 20 алт., а пшеницу по 30 алтынъ за четверть.»—Бѣдствіе это продолжалось до 1572 года. (Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 98 и 99. прим. 326).

Гонимый моровою язвою, Царь выѣхалъ изъ Вологды въ Іюнь 1571 года (Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 108); по этому начало его трехлѣтняго съ пятью мѣсяцами пребыванія въ Вологдѣ надобно относить къ Январю 1568 года, (когда можетъ быть Царь былъ въ Вологдѣ, послѣ путешествія съ своею супругою и Даревичами въ Кириллобѣлозерскій монастырь, о чемъ сказано выше).

(*) Ист. Гос. Росс. т. IX, стран. 80.

въ брусной; а на боярѣхъ и на дворянѣхъ и на всѣхъ ари-
казныхъ людѣхъ было платье смирное (траурное), шубы бар-
хатные и камчатные безъ золота: потому что Государь былъ
въ кручинѣ: Царицы Марьи въ животѣ не стало», — и за тѣмъ
исторіографъ прибавляетъ отъ себя: «Іоаннъ пріѣхалъ изъ
Слободы въ Москву 10-го Сентября; въ Августѣ (т. е. по Сен-
тябрскому численію — въ Августѣ 1568 года) онъ былъ на
Вологдѣ» (*). — Откуда заимствовалъ Карамзинъ это послѣднее
свѣдѣніе. нѣтъ указанія. Въ «Исторіи Россіи» Соловьева нѣтъ
указаній ни на одно изъ пребываній Грознаго въ Вологдѣ.

Упомянувъ о поѣздѣ Царя изъ Вологды въ Москву по
случаю смерти царицы, скажемъ вкратцѣ и о другихъ отлуч-
кахъ его изъ нея въ описываемое время, въ разныя мѣста
(принявъ напередъ за вѣроятное, что третіе его пребываніе
въ Вологдѣ началось, какъ выше сказано, въ Январѣ 1568 года).

Въ 1568 году, съ Іюля по Декабрь, видимъ Царя въ Моск-
вѣ, гдѣ во время одного богослуженія въ кремлевскомъ Успен-
скомъ соборѣ (9 или 19 Іюля) митрополитъ Филиппъ всена-
родно обличаетъ царя въ богопротивной жизни, за что въ Но-
ябрѣ того же года ревностный святитель подвергается лише-
нію сана и заточенію.

Въ 1569 году, въ Декабрѣ, Царь съ царевичемъ Іоанномъ
путешествуетъ по Тверской области, свирѣпствуетъ въ горо-
дахъ Клинѣ, Городнѣ, Твери (къ этому времени относится му-
ченическая кончина св. митрополита Фидиппа), опустошаетъ
Горжокъ, Вышній Волочекъ и всѣ мѣста до озера Ильменя.

Въ 1570 году, продолжая упомянутое въ предыдущемъ го-
ду путешествіе, Царь 6-го Января приближается къ Новгороду,
8-го числа вступаетъ въ него, свергаетъ архіепископа Пимена,
отбираетъ казну его, равно и казну Софійскаго собора и дру-

(*) Тамъ же, т. IX, стран. 81, примѣч. 269.

и въ богатыхъ храмовъ; за тѣмъ въ продолженіе пяти велѣлъ творить судъ надъ Новгородцами и казнить до 60,000 гражданъ и окрестныхъ сельскихъ жителей; въ половинѣ Февраля отправляется во Псковъ, готовя ему участь Новгорода, но смягченный цокорностью жителей, шадить этотъ городъ, за исключеніемъ немногихъ гражданъ, и уѣзжаетъ въ Москву, въ которой находимъ его до Августа того же года творящимъ судъ и расправу, т. е. казни. (*).....

Можно представить, какой ужасъ и трепеть должны были господствовать въ Вологдѣ, по возвращеніи въ нее Царя, обогреннаго кровію столь многочисленныхъ своихъ подданныхъ (**), Царя, отъ гнѣва котораго даже *«мать сыра земля сотрясалась»*, какъ сказано въ вышеупомянутой старинной (о пребываніи Грознаго въ Вологдѣ) легендѣ, которую кстати здѣсь и приводимъ.

Легенда о Грозномъ. (***)

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ было—Грозный Царь
Основать хотѣлъ престольный градъ
Для свовѣ-ли для величества

(*) Обо всѣхъ выписанныхъ произшествіяхъ 1568—1570 годовъ см. Ист. Гос. Росс. т. IX, стран. 60—63, 85—98.

(**) О казняхъ въ Новгородѣ возмужавшіе могли слышать отъ самихъ Новгородцевъ, изъ коихъ многіе, спасаясь отъ гнѣва Царскаго, бѣжали черезъ предѣлы вологодскіе въ сѣверныя страны, гдѣ и основали въ устюжской области породу *Лалескѣ*. Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ сказано: «Когда Грозный Царь Иванъ Васильевичъ казнилъ (въ 1570 году) Новгородцевъ, тогда нѣдѣи отъ гражданъ сѣвѣдавшіе, усомѣловали тайно избѣжати изъ Новгорода и вселитися въ дустѣ мѣстѣ, идѣже Богъ наставитъ... И тако странствовали по лѣсамъ, пустынямъ и непроходимымъ мѣстамъ, донелѣже достигли рѣки *Лалы* отъ Устюга на Сибирь въ разстояніи 80-ти верстъ и ту поселилися... и начали размножатися, и парекотаса по имени рѣки *Лалечане*; а нынѣ уже тамъ имѣють пространное селѣніе—*Лалескій погостъ*; а ибидскіе люди имѣють тамъ села и деревни; вѣуть же города соборная церковь, да три приходскія, да по край города, Архангельская пустыня, все—каменнаго строенія. Ист. Гос. Росс. т. IX, прим: 294.

(***) Эта легенда въ 1842 году была доставлена наставникомъ водог. семин. Н. И. Савванитовымъ редактору журнала «Москвитининъ», М. П. Поголину и въ томъ же году напечатана въ № 8 означеннаго журнала.

И для царского могущества;
Укрѣпилъ стѣной градъ каменной
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами.
Посреди онъ града церковь склалъ,
Церковь лѣпую соборную,
Что во имя Божьей Матери
Ея честнаго Успенія:
Образецъ онъ взялъ съ московского
Со собору со Успенского:
Стѣны храма поднимались,
Христіана утѣшались;
А какъ стали послѣ сводъ сводить,
Туда царь самъ не коснѣлъ ходить,
Надзиралъ онъ надъ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
Не жалѣли бѣ плинѣы красныя
И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручинился,
Въ храмѣ новомъ похаживалъ,
Какъ изъ своду туповѣтова
Упадала плинѣа красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую....
Тутъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
Закипѣла молодецка грудь,
Ретиво сердце взъярилося,
Выходилъ изъ храма новаго,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ городъ проклинаячи

И съ рѣкою славной Вологдой.
Отъ того проклятья царского
Мать сыра земля тряхнулася—
И въ Насонъ—градъ гористоемъ,
Стали блаты быть топучія,
Рѣка быстра славна Вологда
Стала быть водой стоячею,
Водой мутною, вонючею,
И покрылася вся тиною,
Скверной зеленью со плѣснетью.....

Ко времени послѣдняго, трехгодичнаго пребыванія Грознаго въ Вологдѣ, построень былъ въ ней (на мѣстѣ нынѣшняго новаго зданія городскихъ присутственныхъ мѣстъ, близъ Покровской, что внутри города, церкви) деревянный дворецъ съ домовою церковію во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, называвшеюся послѣ «что у Государя на сѣняхъ.» Дворецъ этотъ существовалъ еще во время Михаила Ѳеодоровича, что видно изъ Писцовыхъ книгъ 1624 года(*); а памятникомъ бывшей придворной церкви служить доселѣ существующій въ упомянутой Покровской церкви придѣлъ во имя Богоотецъ Іоакима и Анны.—

(Продолженіе впрѣдъ.)

Н. Суворовъ.

(*) См. статью «Семисотлѣтіе Вологды», напечат. въ Прибавл. къ Журн. Минист. Нар. Просв., 1847 г. кн. 4.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЮ ПРЕ- ОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ЮШКЕВИЧА, БЫВ- ШАГО ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО(*).

Въ январской книжкѣ «Вѣстника Западной Россіи» нынѣшняго 1867 года, въ числѣ матеріаловъ для исторіи уніи въ Западной Россіи, напечатаны между прочимъ два документа, относящіеся къ жизни преосвященнаго Амвросія Юшкевича, бывшаго съ 1736 по 1740 годъ епископомъ вологодскимъ, а потомъ съ 1740 по годъ кончины, 1745-й, архіепископомъ Новгородскимъ. Оба документа относятся къ одному, 1732 году, когда Амвросій былъ настоятелемъ Виленскаго Святодухова монастыря, и оба свидѣлствуютъ о тѣхъ неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ и всякаго рода обидахъ, которымъ въ то время подвергалось православное населеніе вообще, а православное духовенство въ особенности, отъ католиковъ и уніатовъ въ Западной Россіи, не только въ захолустьяхъ этого края, но даже въ главныхъ средоточіяхъ тамошняго правительства, на прим. въ Вильнѣ(**). Въ первомъ изъ документовъ сообщается извѣстіе о нападеніи въ одно время Латинянь—католиковъ на древле православный Виленскій Святодуховъ монастырь и о разныхъ безчинныхъ и безчеловѣчныхъ ихъ поступкахъ въ этомъ монастырѣ; въ другомъ—разсказывается случай, при которомъ много потерпѣлъ (тѣлесно) отъ нихъ же и самъ настоятель монастыря, Амвросій Юшкевичъ.

При скудости наличныхъ матеріаловъ для исторіи вологодской іерархіи, считая всякое новое, относящееся къ этой исторіи, свѣдѣніе неизлишнимъ, передаемъ вполнѣ оба вышеупомянутые, находящіеся въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырскомъ архивѣ, документа, какъ дополненіе къ біографіи

(*) Краткое жизнеописаніе преосв. Амвросія Юшкевича было напечатано въ 10 № Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 года.

(**) Виленскій ватодуховъ монастырь находится въ самомъ городѣ Вильнѣ.

преосвященнаго Амвросія, которому, кромѣ обыкновенныхъ въ жизни искушеній, суждено было еще и самому пострадать и быть близкимъ свидѣтелемъ страданія другихъ за православіе—подвигъ, дающій право на особенное наше уваженіе къ памяти сего архипастыря.

Вотъ самые документы:

1.

Выписъ изъ городскихъ книгъ виленскаго воеводства реляціи (донесенія) виленскаго вознаго(*) о нападеніи на виленскій Свято-Духовскій монастырь, причиненіи инокамъ побоевъ и разныхъ безчинствъ въ этомъ монастырѣ людьми стольника Ошмянскаго (**)

Позняка. 1732 года.

(переводъ съ Польскаго.)

«Я нижеподписавшійся генераль (возный) его королевской милости дѣлаю извѣстнымъ и сознаю сею моею реляціею, что сего 1732 года, мѣсяца Іюля 27 дня, будучи приглашенъ преподобнымъ о. Амвросіемъ Юшкевичемъ, настоятелемъ виленскаго монастыря и всѣми преподобными греко-русскими неупитами, иноками сего Свято-Духовскаго монастыря, для осмотра причиненныхъ убытковъ, поврежденій, разломанія монастырской калитки, изрубленія ее, разодранныхъ образовъ, побитыхъ оконъ въ церкви, равно также и для осмотра ранъ избитыхъ монаховъ и вырванныхъ у нихъ съ головъ и бородъ волосъ подосланными людьми пана стольника Ошмянскаго Марціана Позняка и депутата главнаго трибунала великаго

(*) «Возный»—особенный чиновникъ въ бывшемъ В. К. Литовскомъ. Возный обыкновенный или генеральный избирался изъ помѣстныхъ дворянъ и при томъ благонравный, честный и присягнувшій на сію должность. Должность вознаго состояла въ слѣдующемъ: всякія судебныя письма, позывы, оповѣщенія подавать тяжущимся; отказывать ямѣни и дѣлать вѣходъ въ оныя новыхъ владѣльцевъ; осмотръ, розыскъ дѣлатъ при бытности стороны и двухъ дворянъ для вѣрнѣйшаго освидѣтельствованія и точнѣйшаго изобличенія и проч. и проч. См. «Вѣстникъ Зап. Россіи» 18го г. книжка IV, томъ II, матеріалы для исторіи православія въ Зап. Россіи, стр. 4.

(**) «Ошяны»—городъ въ Виленской губерніи.

княжества литовскаго,—по моей обязанности, прежде всего я, съ шляхтою, явился въ монастырь вышесказанныхъ отцевъ монаховъ и видѣлъ оторванный у дверей монастыря звонокъ съ крестомъ, стекло у рѣшетчатого окошка этихъ дверей разбитымъ, дверь саблями изрубленную, образа св. Антонія и Θεодосія печерскихъ, надъ дверьми висѣвшіе, на мелкіе куски разорванными, глаза у изображенныхъ на церковныхъ дверяхъ святыхъ, нѣкоторые выколотыми, а другіе выскобленными, нѣсколько большихъ оконъ въ церкви въ дребезги разбитыми и обно надъ самымъ престоломъ, на которомъ совершается литургія, выбитымъ и чрезъ оное набросано множество камней на престолъ и въ олтарь, во время самага совершенія литургіи. Видѣлъ также у отца привратника разсѣченную саблей губу, а у другихъ монаховъ вырванные съ бородъ и головъ волосы, клоками лежавшіе на полу. На вопросъ мой: кто совершилъ эти насилія, отецъ настоятель отвѣчалъ: совершили слуги пана Позняка, стольника Ошмянскаго, по его приказанію.

«И такъ, что видѣлъ и слышалъ, вписавъ въ эту мою реляцію, подписываюсь. Данъ въ Вильнѣ.

«На подлинной реляціи подпись вознаго и шляхты слѣдующая:

«Я, присутствующій при семъ осмотрѣ насилій, причиненныхъ Свято-Духовскому монастырю, видѣлъ все вышепрописанное, въ удостовѣреніе чего, въ присутствіи приглашеннаго для этого осмотра генерала его королевской мости, собственноручно подписываюсь: Иванъ Глицовскій, новгородскаго(*) воеводства. Іосифъ Каминскій, генераль его королевской мости виленскій.

«Реляція эта, при личномъ присутствіи и сознаніи выше-

(*) Литовскій Новогрудокъ—нынѣ уѣздный городъ Минской губерніи. «Редакт».

сказаннаго генерала, принята и вписана въ городскія вниги виленскаго воеводства и выписъ изъ нихъ, подъ урядовою градскою виленскою печатью, преподобнымъ отцамъ дизунитамъ (не унитамъ) виленскимъ выдана. (М. П. *мѣсто печати*). За отсутствіемъ пана регента повѣвилъ съ поличнымъ Сѣдзичу-

2.

(Изъ выписки изъ городскихъ книгъ виленскаго воеводства донесеніи виленскаго вознаго о нападеніи на дорогѣ людьми стольника Ошмянскаго Позняка на настоятеля виленскаго Свято-Духовскаго монастыря о. Амвросія Юшкевича и причиненіи ему побоевъ, разныхъ насилій и оскорбленій. 1732 года.

(переводъ съ Польскаго).

«Я нижеподписавшійся генераль (возный) его королевской милости дѣлаю извѣстнымъ и сознаю симъ моимъ рапортомъ, что настоящаго 1732 года, мѣсяца Августа 20 дня, будучи приглашенъ преподобнымъ отцемъ Амвросіемъ Юшкевичемъ, старшимъ (настоятелемъ) виленскаго монастыря, и отъ всѣхъ о. о. греко-русскихъ неунитовъ — иноковъ сегожь монастыря Св. Духа для осмотра побоевъ преподобнаго настоятеля, вырванныхъ волосъ съ бороды и разодранной на немъ одежды и клобука и самого его запачканнаго въ грязь, въ которую при побояхъ втоптали его на улицѣ слуги пана Марціана Позняка, стольника Ошмянскаго и депутата главнаго трибунала Вел. Княж. Литовскаго, нарочно имъ подосланные, вмѣстѣ съ трибунальною стражею, для поимки и побіенія о. настоятеля, — по моей обязанности, сдѣлавъ о случившемся насиліи слѣдующее дознаніе: Сперва я пришелъ въ монастырь съ шляхтою и видѣлъ преподобнаго настоятеля, лежащаго въ постели, избитаго тупымъ оружіемъ, волосы на головѣ и бородѣ вырванные, вѣстунъ съ головы сорванъ, рясу новую и каптуръ (собственно-клобукъ, вѣстѣ, надѣваемая на монашескую камилавку) на немъ разорванные, и когда я спрашивалъ: кто бы причинилъ

о. настоятелю столь великое оскорбленіе, побой и насиліе, мнѣ отвѣчали, что слуги стольника Ошмянскаго, паца Марціана Позняка, вмѣстѣ съ прикомандированною къ нимъ трибунальскою стражею. Они, по его приказанію, поймавъ о. настоятеля на дорогѣ, у каменнаго столба, въ четверть мили отъ Вильны, стащили съ тележки и нанося ему жестокіе удары, завели въ *курдыгардію* (на обвахту), откуда потомъ вечеромъ лежащаго тащили за волосы и за бороду, повырывали волосы и въ куски разорвали рясу.

«Все то, что я генераль, по моей обязанности, видѣлъ и слышалъ, записалъ въ этомъ моемъ рапортѣ и подалъ вписать въ актовую книгу виленской градской канцеляріи съ собственноручною моей подписью. Данъ въ Вильнѣ.

«На этомъ рапортѣ подпись руки вознаго слѣдующая: Иосифъ Каминскій, генераль его королевской милости виленскій.

«Донесеніе это, при словесномъ и личномъ заявленіи вознаго принято и вписано въ градскія виленскія книги. изъ которыхъ и выпись эта съ градскою печатью выдана о. о. виленскимъ дизунитамъ. (М. II.) Въ присутствіи пана регента провѣрилъ съ полминникомъ Сѣржпутовскій.

Подлинники обоихъ документовъ хранятся въ архивѣ виленскаго Свято-Духовскаго монастыря № 617—269, и 618—270.

Съ мыслію о томъ, что потерпѣлъ тѣлесно и душевно Амвросій Юшкевичъ въ Вильнѣ отъ враговъ православія, невольнo сближается мысль о его рановременной (55 лѣтъ отъ роду) кончинѣ.

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Апрѣля 10, 11 и 12, понедѣльникъ вторникъ и среда Страстной седмицы. Въ сии три дня Божественную литургію Преждеосвященныхъ даровъ Его Преосвященство совершалъ въ каедр. Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ-протоіерея и одного изъ священниковъ.

Апрѣля 13, Великій четвертокъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ каедрал. Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семин. архим. Павла, каедр. протоіерея, В. Нордова, Заоникіевскаго игум. Ириней, соборнаго іеромонаха Климента (произведеннаго при семъ служеніи въ игумена), каедр. ключаря, соборнаго священника Н. Кирикова и градскихъ священниковъ-Ильииск. церкви Иларія Архангельскаго и Богородской Верхнедольской Всеволода Сиземскаго (три означенные священника и еще соборный священникъ Анатолій Одинцовъ награждены при семъ служеніи набедренниками).—Вечеромъ сего дня всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ 12-ти страстныхъ Евангелій, отправлено Его Преосвященствомъ въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи ректора семин. архим. Павла, каедр. протоіер. В. Нордова, игум. Климента, Заоник. игум. Ириней, соборн. ключаря П. Амелистова, казначея архіер. дома іером. Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ.

Апрѣля 14, Великій пятокъ. Въ три часа по полудни, по отправленіи въ градскихъ церквахъ вечерняго богослуженія, все духовенство города собралось къ крестовую архіер. дома церковь, въ которой вечерня совершена (съ 4-хъ по 7-й часъ по полудни) Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи ректора сем. архим. Павла, Духовск. арх. Наанаила, каедр. прот. В. Нордова, игуменовъ Климента и Ириней, іеромон. Стефана, каедральныхъ—ключаря и обоихъ священниковъ. Въ концѣ вечерни изнесенная изъ алтаря плащаница перенесена Его Преосвященствомъ изъ крестовой церкви, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, въ каедр. Воскресенскій соборъ и поставлена среди храма для благоговѣйнаго поклоненія и лобзанія. Приличное дню слово произнесено законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Н. Пухидинскимъ.

Апрѣля 16. Въ свѣтлоторжественный день Пасхи и въ храмовый праздникъ теплаго каедр. Воскресенскаго собора утрення и непосредственно за нею Божественная литургія совершены Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи выше поименованныхъ осьми лицъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа. На утренни огласительное Св. Златоустаго слово произнесено Его Преосвященствомъ; на литургіи Евангеліе читаемо было на трехъ языкахъ: греческомъ (Его Преосвящ.), славянскомъ и русскомъ. — На вечерни въ сей день, отправленной Его Преосвященствомъ въ томъ же соборѣ, въ соучастіи упомянутыхъ выше лицъ, слово произнесено самимъ Архипастыремъ(*). Вслѣдъ за вечернимъ богослуженіемъ Его Преосвященствомъ совершено и всенощное на слѣдующій день бдѣніе.

Апрѣля 17. Въ Высоторжественный день рожденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Его Имп. Высоч. В. К. Николая Михайловича, Божественная литургія и послѣ оной соборное молебствіе, совершены Его Преосвященствомъ въ каедр. Воскресенскомъ соборѣ, литургія—въ сослуженіи упомянутыхъ же лицъ, молебствіе—въ соучастіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа. Слово произнесено священникомъ градской Кирилловской, что на семинарскомъ дворѣ, церкви, наставникомъ семинаріи Іоанномъ Виноградовымъ.

Апрѣля 22, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ каедрал. Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каедр. протоіерея В. Нордова, Заоникіевск. игум. Ириней и двухъ соборныхъ священниковъ. По окончаніи литургіи, Архипастырь собственноручно раздавалъ *артосъ* многочисленному собранію богомольцевъ.

Апрѣля 23, недѣля Антипасхи. Божественную литургію и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю празднуемаго въ сей день тезоименитства Ихъ И. Высочествъ, В. Кня-

(*) Слово это напечатано въ настоящемъ номерѣ.

гинь Александры Іосифовны и Александры Петровны, Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи ректора семин. архим. Павла, кае. прот. В. Нордова, Заоник. игум. Иринаея и одного изъ священниковъ собора, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства. Слово произнесено священникомъ Леонтіевской градской церкви Павломъ Кедровскимъ.

Содержаніе:

1. Слово Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, произнесенное на вечерни въ недѣлю Св. Пасхи.—2. Св. Діонисій Ареопагитъ (продолженіе).—3. Мысли на досугъ (продолженіе).—4. Къ исторіи г. Вологды: о пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ историческихъ.—5. Дополненіе къ біографіи Преосв. Амвросія Юшкевича.—6. Епархіальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Павелъ.